

СТРОИТЕЛЬСТВО ОКНА В ИСТОРИЮ

Анна Ризе

искусствовед, магистр,
Фридрих-Александр университет,
Эрланген-Нюрнберг, ФРГ

О.Ф. Санникова,

кандидат архитектуры, старший
преподаватель БНТУ, кафедра «Архи-
тектура производственных объектов
и архитектурные конструкции»

СТАНДАРТИЗАЦИЯ И АРХИТЕКТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО —

Стандартизация, унификация, типизация, гармонизация — слова, часто встречающиеся сегодня на страницах профессиональной прессы. Введение в действие на территории Республики Беларусь норм и стандартов Европейского союза обеспечит единство критериев при проектировании и строительстве; дальнейшие унификация и типизация проектных решений явятся предпосылкой снижения стоимостных показателей зданий и сооружений, сокращения сроков строительства; гармонизация национальных НТПА и европейских норм облегчит обмен различными услугами в проектировании и строительстве. А повлияет ли все это на архитектурный поиск? Здесь кажется интересным открыть «окно в историю», чтобы убедиться: пути совершенствования архитектуры, ее эстетических качеств в условиях индустриализации строительства, стандартизации и унификации конструктивных элементов искали уже почти столетие назад, в 1920–30-х годах XX века, и в процессе решения рождались идеи, ставшие основой новой архитектуры.

Рубрику ведет Мария Трошко

Двадцатый век — век индустриализации, технического переоснащения, структурного изменения промышленных отраслей. Революционные технические изменения не могли не коснуться строительства. Тенденции, связанные с выведением строительных процессов на индустриальный уровень, в свою очередь прояви-

лись во всех сферах архитектуры, но особенно ярко в деятельности по созданию массовых объектов — жилых зданий. Создание нового, соответствующего эпохе жилища стало важнейшей задачей архитекторов 1920–1930 годов прошлого столетия.

«Жилищное строительство, эта самая насущная и сложная строительная проблема, яснее ясного демонстрирует утверждение: сегодня главной задачей строительной профессии — социально и технически — является выработка обществом средств и способов адекватного обеспечения общества достойными, скромными и современными жилищами».

В. Гропиус

Творчество архитекторов Востока и Запада в области формирования жилища не протекало в изоляции. Участвуя в международных выставках, публикуя лучшие проекты в профессиональных журналах, контактируя лично, архитекторы работали на общую идею — решение жилищной проблемы в своих странах на основе применения в строительстве новых материалов, унификации и стандартизации строительных конструкций и изделий. И все же в силу различий социальных и экономических условий результаты архитектурного поиска имели специфику. Проследить процесс изменения как под-

ходов к проектированию, так и практики возведения жилища можно на примере деятельности немецкого Баухауза и советских архитекторов-конструктивистов.

Баухауз — художественно-техническая школа — был создан в 1919 году в г. Веймаре. Его основателем и лидером являлся Вальтер Гропиус, вокруг которого объединились преподаватели и студенты, активно участвовавшие в научных разработках проблем нового прикладного искусства и архитектуры, в опытной реализации проектов.

ДРУЗЬЯ ИЛИ НЕДРУГИ?

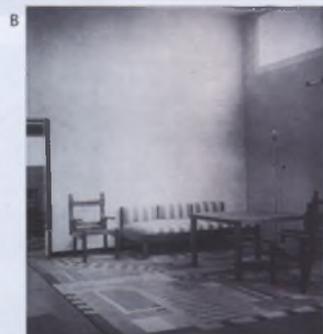
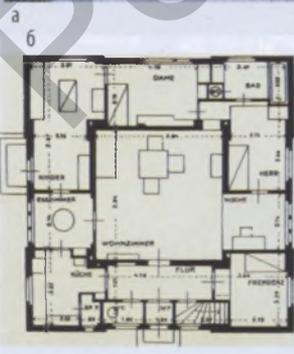

Рисунок 1 — Г. Мухе, А. Мейер. Показательный дом Am Horn на выставке Баухауза в Веймаре, 1923 год: а — общий вид, б — план, в — интерьер

Архитектура жилища находилась в основе комплексной художественно-технической деятельности Баухауза с самого начала его существования. Не имея конкретного государственного заказа и государственной программы по обеспечению жильем населения Германии, недавно вышедшей из войны и прошедшей через революцию, архитекторы сами искали пути решения жилищной проблемы. Совместно с художниками они направили усилия на создание жилой среды, экономичной и доступной большинству людей, формирующей новые социальные и эстетические идеалы в обществе. И путь этот виделся в рационализации структуры дома, унификации и стандартизации его элементов.

Первым значимым результатом явилось создание показательного дома Am Horn в Веймаре в 1923 году (рисунок 1). Оно стало возможным в результате комплекса работ, проведенных в 1921–23 годах под руководством В. Гропиуса. Положенный в основу проектирования анализ рабочих и бытовых процессов, протекающих в доме, позволил определять оптимальные архитектурные параметры и планировочные взаимосвязи жизненно важных пространств. Функциональная компоновка этих пространств определила структурные части здания, которые могли быть унифицированы.

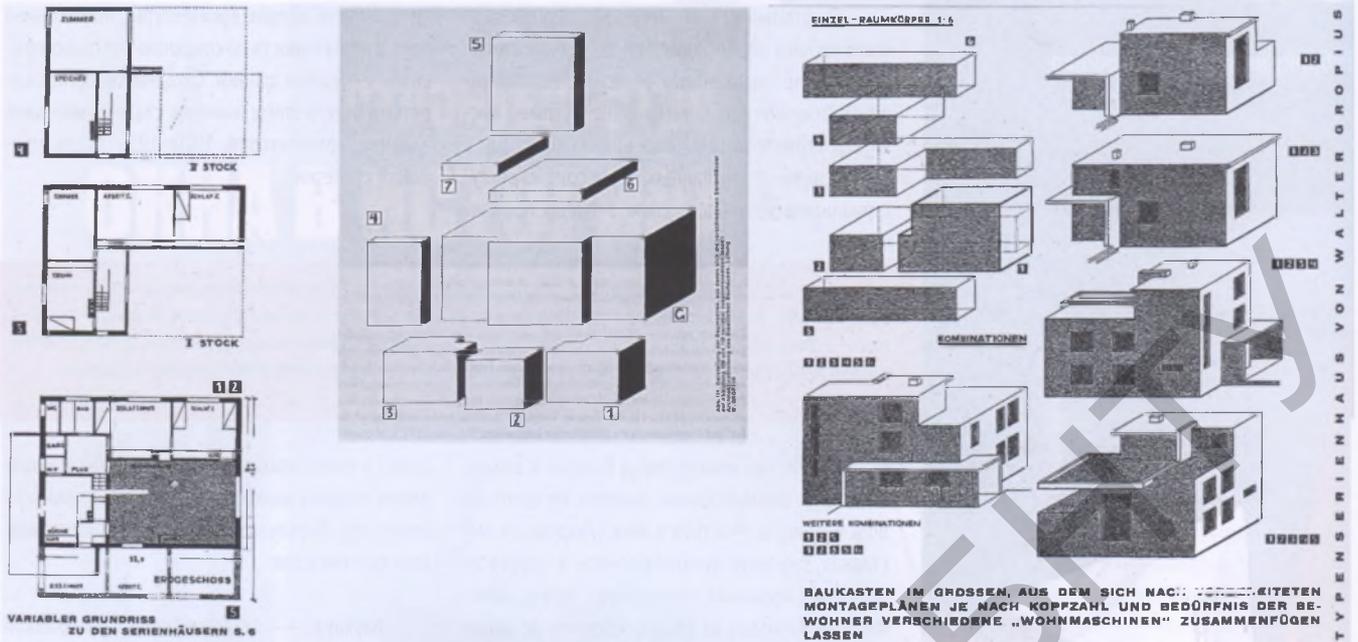

Рисунок 2 — В. Гропиус и архитектурное бюро Баухауза. Метод проектирования унифицированного жилища

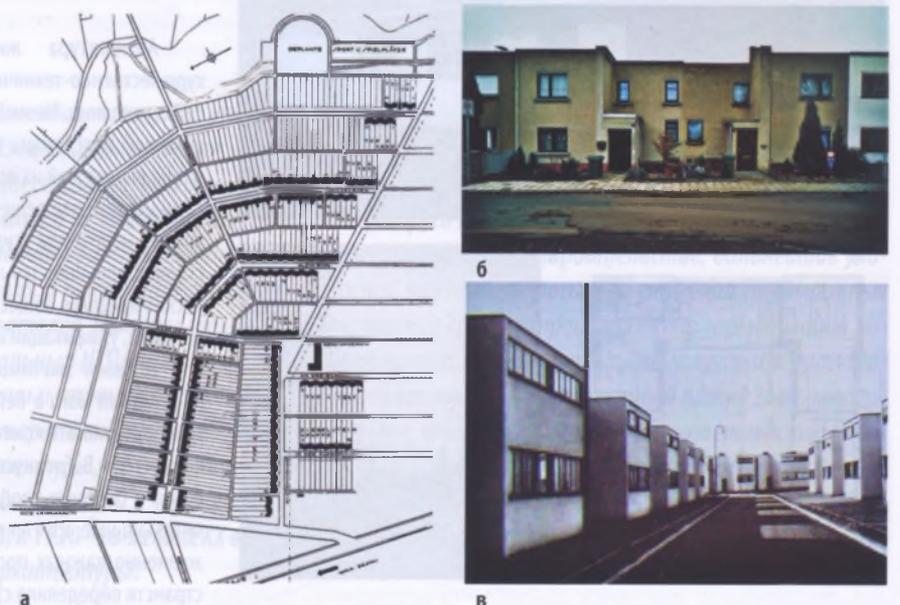
Строительство дома Am Horn стало шагом, позволившим перейти к проектированию **серий жилых домов** (рисунки 2, 3) и проработке **идеи создания минимального жилища**, учитывающего антропологические, эргономические, функциональные факторы. Позже Гропиус сформулировал ее как проблему, заключающуюся в установлении изначального минимума пространства, воздуха, света и тепла, необходимых человеку для того, чтобы он был способен полноценно осуществлять свои жизненные функции, не испытывая ограничений жилищного свойства.

Таким образом, в начале 1920-х годов заявил о себе новый метод проектирования, основанный на функционально-планировочном зонировании и конструктивном структурировании зданий. Стало необходимым доказать жизнеспособность этого метода, поэтому архитекторы Баухауза применили его в 1926–1928 годах при создании стандартных экономичных жилых домов в поселке Дессау-Тёртен (рисунок 4). И в это же время Гропиус продемонстрировал гибкость метода, возможность его применения при решении особых задач: он проектирует в Дессау дома, которые имеют архитектурную индивидуальность, вписаны в окружение, учитывают конкретные требования проживающих (рисунок 5).

Рисунок 3 — В. Гропиус и архитектурное бюро Баухауза. Модели серии унифицированных жилых домов

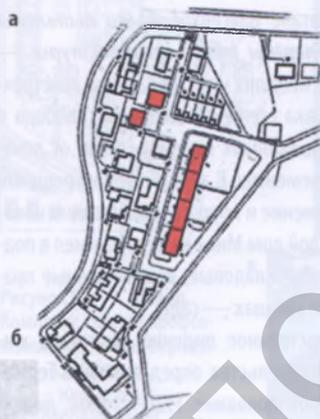
Рисунок 4 — В. Гропиус и архитектурное бюро Баухауза. Поселок Дессау-Тёртен, 1926–1928 годы:
а — генплан, б, в — рядовая застройка стандартными жилыми домами

Но в целом прогрессивные идеи Баухауза не имели достаточного резонанса в строительной практике. Гропиус и его единомышленники утверждали, что только широкое внедрение новых методов проектирования и строительства позволит перейти к созданию унифицированных жилых домов и, следовательно, снять остроту проблемы обеспечения населения Германии квартирами. При этом Гропиус был убежден, что **введение метода типизации не ухудшит архитектурно-эстетические качества жилищ, а просто сделает их иными**, определит новую стилистику архитектуры.

Рисунок 5 — В. Гропиус. Индивидуальные жилые дома в Дессау, 1926 год:
а — дом для преподавателей Баухауза, б, в — дом В. Гропиуса

«Большинство жителей одной определенной страны предъявляют одни и те же жилищные и бытовые требования; поэтому трудно понять, почему жилища, которые мы строим, не должны демонстрировать такую же унификацию, как, скажем, наша одежда, обувь или автомобили. ... Новая цель будет заключаться в изготовлении методом массового производства готовых жилищ, которые не будут возводиться на строительной площадке, но будут изготавливаться на специальных предприятиях в форме составных частей или комплектов, подлежащих сборке. ... Ошибочно предполагать, что архитектура ухудшится из-за индустриализации конструкций жилого дома. Наоборот, стандартизация элементов здания окажет благотворное влияние на создание единого характера новых жилищ и предприятий. Стандартизация частей не ограничивает многообразия индивидуального выбора».

В. Гропиус

Возможность проверить теорию экспериментально представилась на выставке «Современное жилище», организованной в Штутгарде в 1927 году. Для демонстрации образцов жилых домов, предназначенных для серийного строительства, на выставке был запроектирован поселок Вайсенхоф (рисунок 6). Генеральный план поселка разработал Мис ван дер Роэ. Приглашенным участникам выставки давалась свобода выражения идей, единственным обязательным условием была плоская крыша жилых домов. В Вайсенхоф Гропиус продолжил опыты стандартизации. Он продемонстрировал **первые дома из сборных элементов** (рисунок 7). Стальной каркас с шагом 107 см был заполнен листами асбестоцемента с пробковыми прокладками и с соответствующей наружной облицовкой. План домов — прямоугольный, центральным планировочным элементом являлся холл,

Рисунок 6 — Выставка «Современное жилище» в Штутгарде, 1927 год.
Показательный поселок Вайсенхоф:
а — генплан, арх. Мис ван дер Роэ, б — общий вид

помещения с мокрыми процессами группировались с противоположной от жилой зоны стороны. Простота плана демонстрировала эффективность, которую можно достичь в архитектуре при минимуме площади.

Здесь же, в Вайсенхофе, эксперименты по стандартизации и унификации индивидуальных и блокированных домов расширились, перейдя в сферу многоквартирного строительства. Центром композиции поселка служил четырехсекционный жилой дом Мис ван дер Роэ. И хотя Мис ван дер Роэ не был в это время непосредственно связан с Баухаузом (он возглавил Баухауз только в 1930 году), его походы к архитектуре жилища, совпадающие с видением новой архитектуры Гропиусом и его единомышленниками, позволяют говорить о представленной постройке как о вехе функционализма и архитектуры Баухауза. Благодаря функционально-планировочному структурированию здания, использованию легкого индустриального каркаса, сборных элементов ограждающих конструкций Мис ван дер Роэ *впервые подошел к реализации принципа гибкой планировки*. В плане оставались неподвижными стены, разделявшие секции, лестничные клетки и санузлы. С помощью передвижных перегородок планировка в квартирах приобретала различные варианты по желанию квартиросъемщиков (рисунок 8).

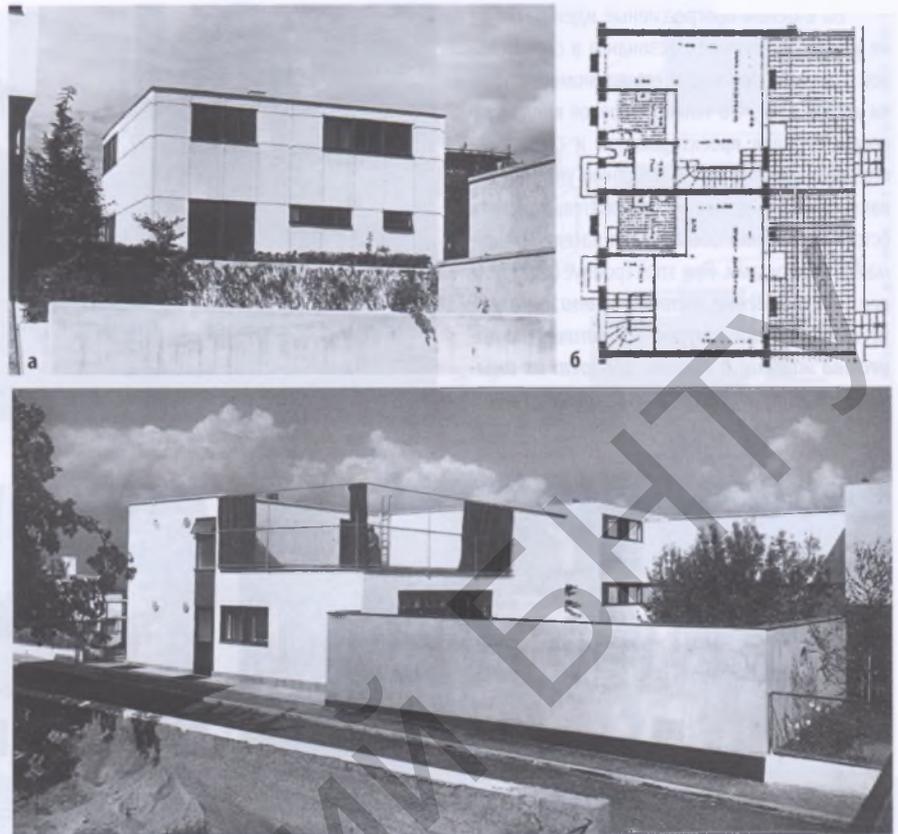

Рисунок 7 — Показательный поселок Вайсенхоф, 1927 год. Индивидуальные жилые дома из сборных элементов, арх. В. Гропиус: а, б — дом № 16, общий вид, план, в — дом № 17, общий вид

Рисунок 8 — Мис ван дер Роэ. Показательный поселок Вайсенхоф, 1927 год. Многоквартирный жилой дом: а, б — восточный фасад, в — планы

В квартале Вайсенхоф *были выявлены основные черты новой архитектуры* — разделение несущих и ограждающих конструкций, трактовка стены как оболочки, свобода в размещении оконных проемов, отказ от декоративных элементов. В архитектурном решении нашли отражение и вопросы организации нового быта: жилой дом Мис ван дер Роэ имел в подвальной этаже кладовые, коммунальные прачечные, а на крышах — сады.

Государственное видение проблемы жилищного строительства определилось в Германии во второй половине 1920-х годов: директивы правительства ориентировали на строительство односемейных жилищ с садами и малоэтажных домов, максимум в три-четыре жилых этажа в больших городах. Эта программа, с одной стороны, дала возможность архитекторам Баухауза реализовать уже имеющиеся разработки в области малоэтажного строительства, но, с другой стороны, стала основанием для теоретической аргументации целесообразности развития многоэтажного жилища.

Теоретиком развития архитектуры жилища по-прежнему являлся Гропиус, хотя он уже не возглавлял Баухауз. Желание разместить большинство населения в обособленных домах Гропиус считал экономической утопией. Он ставил вопрос об оправданности такой цели вообще, считая, что отдельный дом с садом больше

походит семьям из высокооплачиваемых слоев населения, не зависящим от перемены места работы и повторяющихся переездов, в то время как арендные жилища в многоквартирном доме лучше приспособлены к нуждам более мобильных слоев. В пользу многоэтажного строительства Гропиус приводил также доводы санитарно-гигиенического (расстановка многоэтажных корпусов на озелененных территориях с обеспечением хорошего освещения и проветривания квартир) и социально-бытового характера. Последнее связывалось с необходимостью облегчения ряда трудовых процессов в доме.

Рисунок 8 — Мис ван дер Роэ. Показательный поселок Вайсенхоф, 1927 год. Многоквартирный жилой дом: г — западный фасад

«Существует острая необходимость освобождения чрезмерно загруженных домашним хозяйством женщин путем различных усовершенствований квартиры так, чтобы у них оставалось свободное время для себя и своих детей. Такое освобождение куда больше обеспечивает многоквартирная система, чем индивидуальный дом. . . . Отсюда следует, что хорошо организованные современные многоквартирные блоки нельзя рассматривать как неизбежное зло; они представляют собой биологически мотивированный тип жилища, естественный побочный продукт нашего века».

В. Гропиус

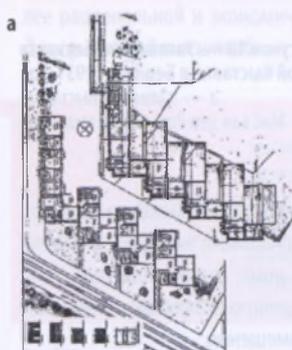
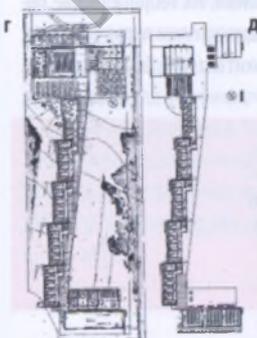

Рисунок 9 — Х. Мейер. Комплекс зданий профсоюзной школы в г. Бернау. 1928–1930 годы: а, б — жилые дома для преподавателей, план, общий вид, в — современный вид застройки, г, д — общежитие для учащихся и учебный блок, план, общий вид

Гропиус определял целесообразность некоторого обобществления хозяйственно-бытовых функций жилища, отмечая, что социализация городской семьи неуклонно прогрессирует и демократическая природа многоквартирных зданий так же, как централизованное обслуживание, соответствует этой тенденции.

С учетом приведенных положений в 1929–30-е годы возводятся многоэтажные многоквартирные комплексы в районе Сименсштатт под Берлином (группа архитекторов под руководством Гропиуса), включающий не только жилые дома, но и центр общественного обслуживания. Принцип застройки — открытые дворы, параллельные ряды домов, ориентированные с севера на юг. Квартиры занимали всю ширину корпуса, чем обеспечивалась их хорошая инсоляция. Преобладали корпуса высотой 4–5 этажей.

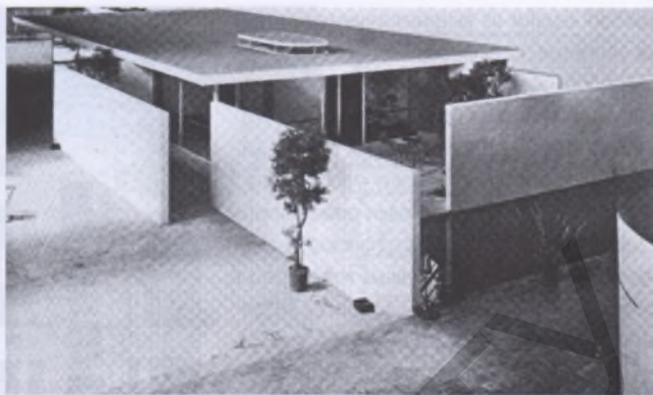
В этот же период проводилась **разработка строительных нормативов**, продолжалась работа по **унификации жилищ** и формированию «минимального жилища». Строились поселки для рабочих и среднего класса в Берлине, Иене, Франкфурте-на-Майне, Карлсруэ и других городах Германии. В них проверялись типы жилых секционных и галерейных домов, в которых отрабатывались различные варианты взаимосвязи помещений. На основе унификации и стандартизации планировочных элементов создавались общежития для проживания рабочей и студенческой молодежи. Наиболее известным является комплекс профсоюзной школы в г. Бернау, объединивший учебный блок и жилье для учащихся и преподавателей (рисунок 9).

Знаковым событием для Баухауза была выставка в Берлине в 1931 году, где архитекторы попытались показать, что можно сделать в области жилищного строительства, применяя сборные элементы (рисунок 10).

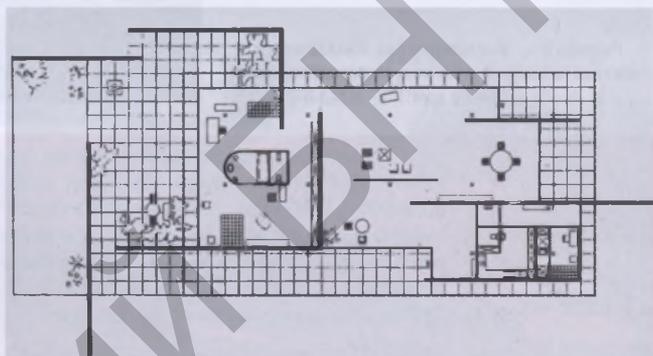
Таким образом, поиск Баухаузом новой архитектуры жилых зданий приобрел форму последовательного внедрения принципов унификации и типизации в проектно-строительную практику. В этом процессе формировалась система соответствующих архитектурно-художественных приемов, основанная на использовании лаконичных форм, крупномасштабных членений объемов, контраста неостекленных фасадных плоскостей и широких оконных проемов, активизации горизонтали, ритмов балконов, исключении нефункциональных деталей. Все это в сочетании с использованием светлых тонов стен, зеленью и благоустройством участков определило характер архитектуры жилища.

а

б

в

Рисунок 10 — Экспозиция Баухауза на строительной выставке в Берлине, 1931 год:
а — павильон выставки,
б, в — индивидуальный жилой дом, арх. Мис ван дер Роэ, общий вид, план

Послереволюционная Россия еще более остро, чем Германия того времени, нуждалась в жилье. Государством были предприняты крупномасштабные действия, которые направлялись на перераспределение существующего жилого фонда, находившегося ранее в частной собственности, и строительство индивидуальных, реже — блокированных и секционных малоэтажных жилых домов.

При перераспределении жилищ заселение квартир семьями производилось покомнатно; в домах создавались общие кухни-столовые, детские сады, ясли, красные уголки, библиотеки-читальни, прачечные и т. д. Обслуживание этих учреждений осуществлялось самими жильцами на общественных началах. Сформировались стихийные **коммуны**, разрабатывались первые экспериментальные проекты домов-коммун, в которых видели прообраз жилища будущего.

Другой путь решения жилищной проблемы ориентировался на создание застройки, состоящей преимущественно из индивидуальных одноэтажных домов, которые многие социологи, архитекторы, гигиенисты считали тогда наиболее перспективным типом советского жилища. Активно пропагандировалось строительство **городов-садов** с преимущественно особняковой застройкой. По этому принципу архитекторами А. Иваницким, А. и В. Весниными был создан проект планировки Баку и окрестно-

стей, включавший города-сады, для которых разрабатывались типы относительно дешевого и вместе с тем рационального жилища. Но в большинстве случаев индивидуальные жилые дома, создававшиеся в сложных экономических условиях, имели упрощенную планировку, в них часто отсутствовали санитарно-гигиенические помещения.

Опыт строительства показал вскоре несостоятельность как домов-коммун в том виде, в каком они существовали изначально, так и городов-садов, не учитывающих реальные процессы урбанизации. Ориентиром стали жилые дома, сочетавшие в себе блоки квартир на семью, общежития для одиноких и развитую систему помещений общественного пользования. Нередко эти дома называли по-прежнему **домами-коммунами**, но это был новый, так называемый **переходный тип жилища**.

Именно разработке переходного типа жилища уделялось большое внимание советскими архитекторами-конструктивистами. Конструктивисты — часть советского архитектурного авангарда, определявшие основой творчества рациональные начала: функциональное структурирование зданий, оптимизацию конструктивных систем, формирование внутренних пространств на основе эргономических требований. Их теоретические позиции во многом совпадали со взглядами ведущих архитекторов Баухауза. Социальные же условия, в которых работали архитекторы, были разными.

«Если на Западе крупномасштабным замыслам было суждено перерасти на практике в скромные деяния, то в СССР сразу же наиболее абстрагированные идеи направлены на совершенно реальные социальные задачи. Масштабность задач приводит к формированию совершенно особой интерпретации творчества. Его объектом оказывается вся предметно-пространственная выраженность социальных процессов».

В. Глазычев

Архитекторы-конструктивисты работали в рамках государственной стратегии жилищного строительства. Направления архитектурных поисков учитывали реальные возможности государства, отталкивались от общей цели переустройства жизни на социалистический лад, от доминирования общественного над личностным, от усредненности индивидуальных потребностей человека. Но этот путь, несмотря на его политическую заданность, носил творческий характер. Он озаменован веховыми объектами, определившими тон в дальнейшем развитии не только советской, но и зарубежной архитектуры.

Дома переходного типа проектировались ведущими архитекторами-конструктивистами — А. Весниным, М. Гинзбургом, И. Милинисом и др. Большинство проектов создавалось на основе железобетонного каркаса, допускавшего свободу планировочного решения. Высота зданий составляла от 4 до 9–10 этажей. Важную роль в определении направлений творческого поиска сыграло объявленное в 1926 году «Товарищеское соревнование на эскизный проект жилого дома для трудящихся», давшее новые идеи как в решении жилой ячейки, так и в организации связи жилой и общественной частей дома (рисунок 11). Комплексное решение функциональных и конструктивно-технических вопросов позволяло повысить экономичность зданий, а это имело первостепенное значение в условиях ограниченного финансирования жилищного строительства в стране.

В целях рационализации дома переходного типа, его удешевления в 1928 году были созданы Секция типизации Стройкома РСФСР и рабочая группа, в которую входили М. Гинзбург, М. Барщ, В. Владимиров, А. Пастернак и другие. Решение проблем научной организации быта, поиск наиболее рациональной и экономичной планировки квартир приобрели **государственный масштаб**.

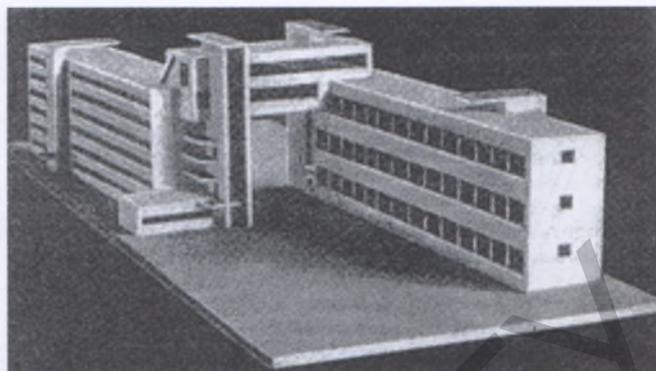

Рисунок 11 — М. Гинзбург. Конкурсное проектное предложение жилого дома, 1927 год:
а — макет, б — принципы архитектурно-планировочной организации квартир

«Мы считаем, что работа по стандартизации должна вестись не в плане автоматического повторения одного типа, а в плане изыскания таких стандартных элементов, которые можно было бы всячески комбинировать и получать громадное многообразие типов на базе тех же элементов. Следовательно, и работу по стандартизации, которую секция намерена вести, мы предлагаем вести на базе таких стандартов, которые обладали бы максимальной гибкостью и экономически позволили бы максимально разнообразить то жилищное строительство, которое предполагается у нас в СССР».

М. Гинзбург

Анализировались размеры и формы помещений, создавались графики движения жильцов и схемы расстановки оборудования. Принципиальными моментами являлись обеспечение сквозного проветривания и хорошей естественной освещенности квартир, оптимизация пропорций комнат, устройство встроенного оборудования. Было обосновано уменьшение размеров кухни, снижение высоты подсобных помещений — кладовых, передних, санузлов. Это позволило предложить для внедрения в практику **новую структуру дома** — с коридорами, обслуживающими два жилых этажа и расположенными над помещениями пониженной высоты (рисунок 12), а также разработать типологический ряд унифицированных квартир для проживания различных по численности семей. Предложения Секции типизации Стройкома внедрялись при строительстве экспериментальных домов в Москве и других городах России (рисунок 13, 14).

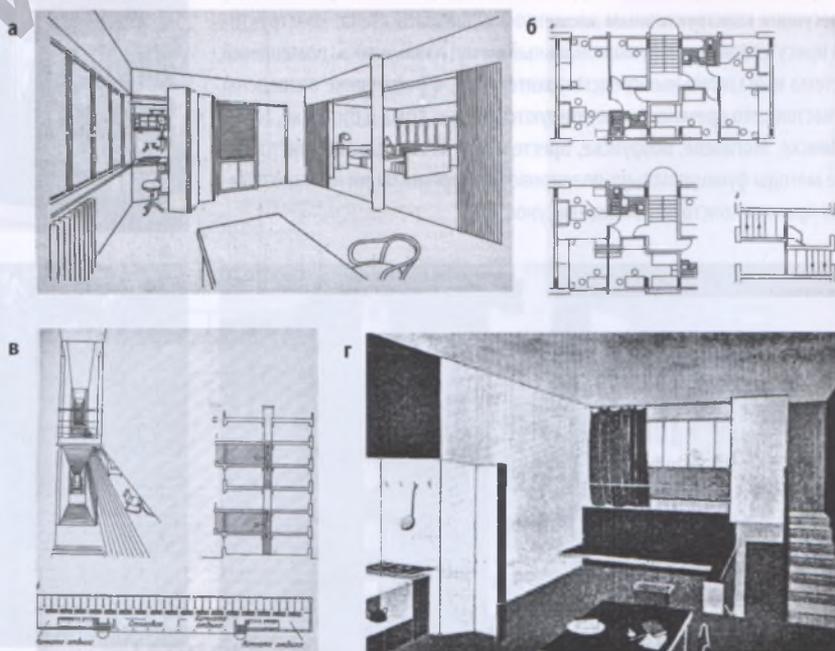

Рисунок 12 — Секция типизации Стройкома РСФСР. Предложения по формированию жилых домов:
а, г — интерьеры квартир с кухней-нишей, б — план и разрез двухуровневой квартиры,
в — принцип организации внутренних пространств дома

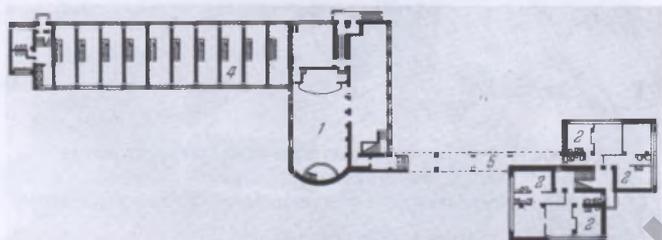
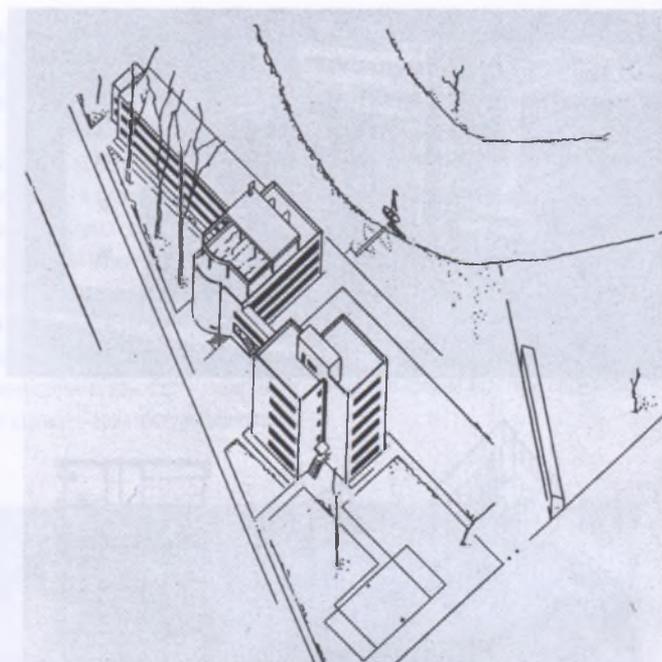

Рисунок 13 — М. Гинзбург, С. Лиссагор. Жилой дом, Москва-Ростокино

Конструктивистский подход к проектированию жилища характерен и для республик бывшего СССР, в том числе и для Беларуси. Но в Беларуси принципы конструктивизма, базирующиеся на использовании каркаса и свободе планировочного решения, в большей мере применялись при формировании общественных зданий. В жилищном же строительстве, где несущим конструктивным элементом оставалась стена, конструктивизм присутствовал как функциональный метод взаимосвязи помещений и система выразительных средств архитектуры. В республике возведены и до настоящего времени эксплуатируются жилые дома в Витебске, Гомеле, Минске, Могилеве, Бобруйске, Бресте и других городах, демонстрирующие методы функционально-планировочной организации и композиционные приемы конструктивизма (рисунок 15).

а

б

Рисунок 14 — Экспериментальные жилые дома:
а — М. Барц, В. Владимиров и др. Дом на Гоголевском бульваре в Москве,
б — М. Гинзбург, А. Пастернак. Дом в Свердловске

а

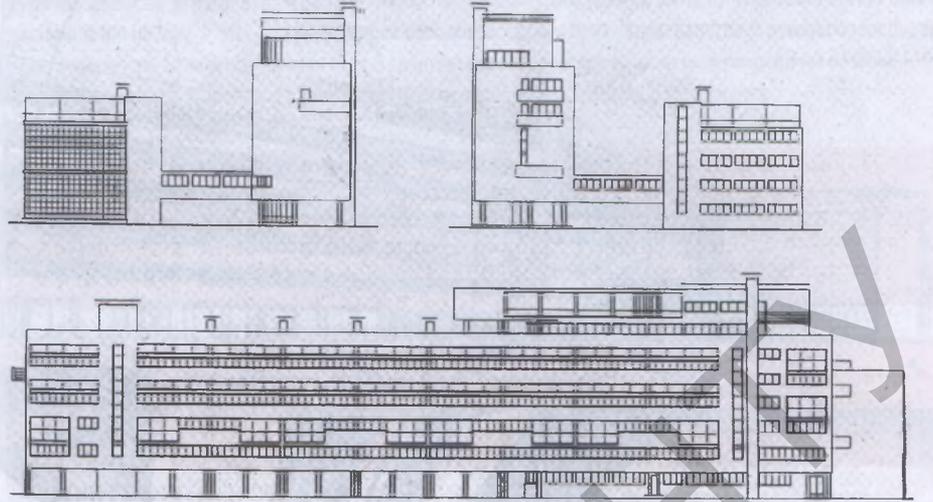

б

Рисунок 15 — Жилые дома, возведенные в Беларуси в 1920–1930 годах:
а — дом на пр-те Ленина в Гомеле, б — дом на ул. Суворова в Витебске,
в — дом в пер. Добромысленском в Минске

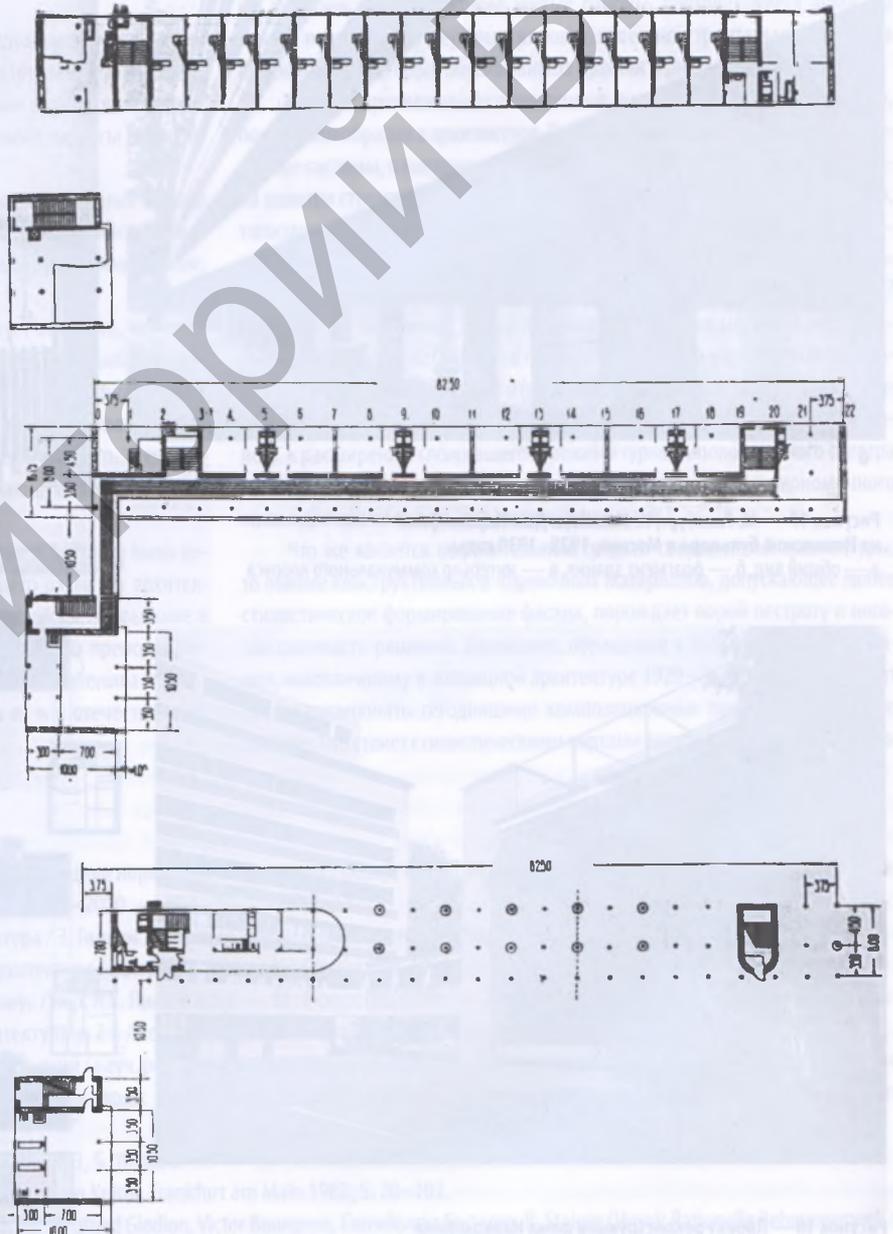
а

б

Наиболее последовательно идеи конструктивизма были реализованы в доме Наркомфина на Новинском бульваре в Москве, построенном в 1928–1930 годах (арх. М. Гинзбург, И. Милинес). Это единый архитектурный комплекс, учитывающий градостроительную ситуацию, включающий жилой корпус, соединенный с ним на уровне второго этажа переходом блок спортзала и столовой, отдельно стоящие детсад и коммунальный корпус, где размещались механическая прачечная, сушилка, гараж и т. д. (рисунки 16, 17). Жилой корпус решен как 6-этажное здание, поднятое на колоннах над озелененным участком. В доме объединялось три типа квартир, разработанных секцией типизации жилища: малометражные, для средних и больших семей. Комнаты минимизировались, но создавались и двухсветные пространства, которые рассматривались «как резервуар воздуха, как компенсация за ограниченные габариты остальных помещений». Плоская кровля использовалась под солярии и цветники. Возведение этого дома велось с применением несущего железобетонного каркаса; проверялись новые материалы и методы строительства. Многие конструктивно-строительные элементы изготавливались в заводских условиях и доставлялись на строительство для сборки. В настоящее время разработан проект реконструкции здания с последующим функционированием его как отеля (рисунок 18).

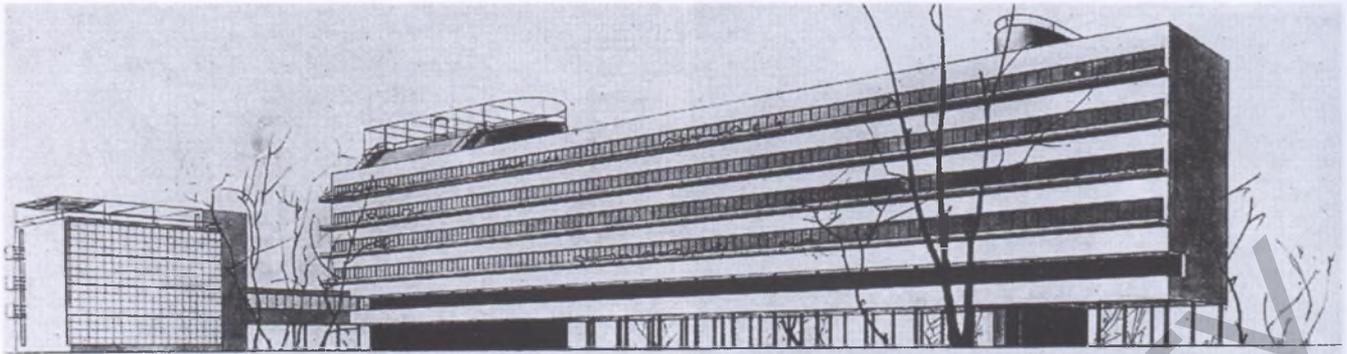
Одновременно с решением конструктивно-технических и экономических вопросов при проектировании дома Наркомфина и других объектов **решались композиционные и архитектурно-художественные вопросы**, выработывалась новая архитектурная стилистика. Она имела много общего со стилистикой зданий, создаваемых архитекторами Баухауза,

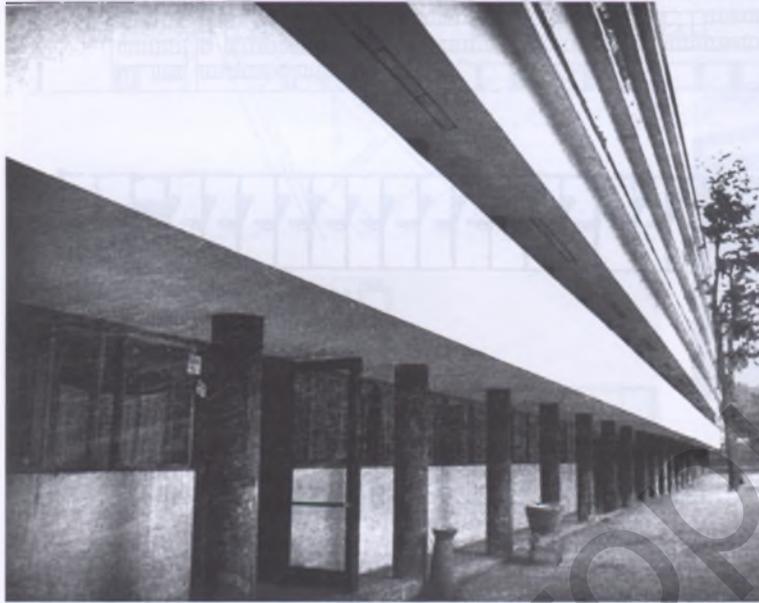
в

Рисунок 16 — М. Гинзбург, И. Милинес. Дом Наркомфина на Новинском бульваре в Москве, 1928–1930 годы:

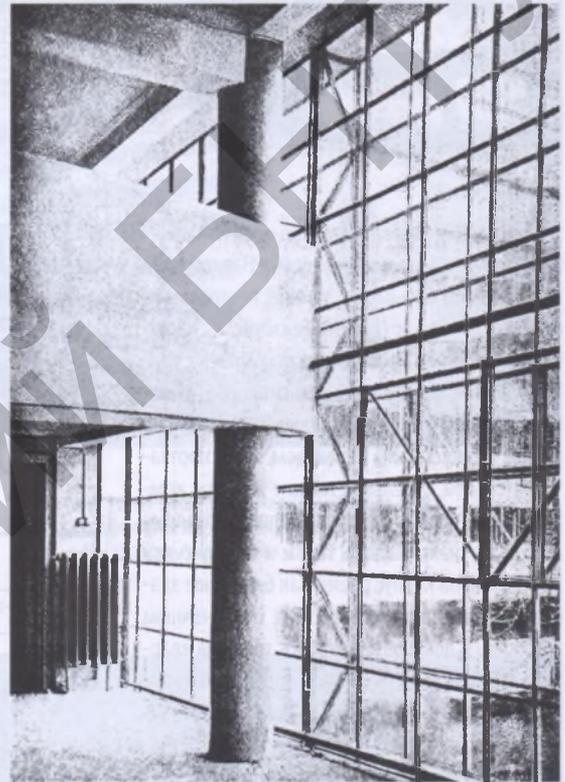
а — фрагмент здания, б — фасады, в — планы этажей

а

б

в

Рисунок 17 — М. Гинзбург, И. Миlines. Дом Наркомфина на Новинском бульваре в Москве, 1928–1930 годы: а — общий вид, б — фрагмент здания, в — интерьер коммунального корпуса

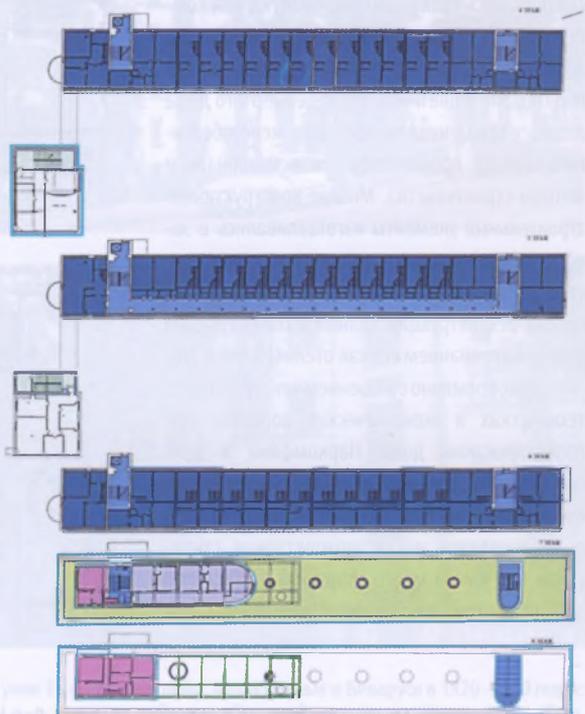

Рисунок 18 — Проект реконструкции дома Наркомфина на Новинском бульваре в Москве. Мастерская арх. В.М. Гинзбурга. Авторы проекта — В.М. Гинзбург, А.В. Гинзбург, 1995–2007 годы

поскольку основывалась на одинаковом понимании ценности функциональных и конструктивных основ архитектуры, принципиальном единстве в отношении к средствам архитектурной выразительности. Базируясь на таком подходе, в 1920-х — начале 1930-х годов архитекторы Востока

и Запада выработали фактически единую систему композиционных принципов и приемов организации форм и пространства. В первую очередь поиски новой архитектурной выразительности были обращены на использование эстетических качеств конструкций и материалов.

«Задача зодчего — архитектурно разрешить функцию. ... Разрешить архитектурно функцию — значит построить здание не только без ущерба для его функционального содержания, но и с использованием его в качестве существенной основы для архитектурной композиции. Композиция здания при этих условиях далека от произвольности. ... Она будет произведением архитектуры, совмещающим в себе и искусство, и утилитарные качества».

А. Веснин

«Желаннейшим для нас декоративным элементом является именно элемент, нетронутый в своей конструктивности, и, таким образом, понятие «конструктивного» поглотило в себе понятие «декоративного», слилось с ним».

М. Гинзбург

Сопоставляя результаты работы архитекторов Баухауза и советских конструктивистов, можно выделить то основное, что они привнесли в архитектуру жилых зданий.

Баухауз глубже изучил формирование индивидуального и малоэтажного жилища, достиг больших результатов в стандартизации и унификации структурных элементов зданий, в формировании вариантных, гибких пространств, способных удовлетворить разнообразные запросы потребителей.

Конструктивисты расширили типологию многоквартирных жилых зданий, унифицировали жилую ячейку, провели широкомасштабный эксперимент по взаимосвязи жилых и обслуживающих блоков в доме, по внедрению новых типов домов в практику.

Но, оценивая заслуги каждой из сторон, следует отметить, что вместе они обеспечили комплексное решение архитектурных проблем времени. Результаты их работы доказали, что **типизация и унификация являются альтернативой архитектурного творчества** и позволяют достичь многообразия и выразительности целого, учесть специфику градостроительной ситуации, создать запоминающуюся композицию на основе конструктивно оправданных элементов.

Деятельность и архитекторов-конструктивистов, и Баухауза была недолгой. В 1934 году в СССР ориентиром дальнейшего развития архитектуры стала классика. В Германии пришли к власти нацисты, закрывшие в 1932 году Баухауз и вынудившие эмигрировать его ведущих преподавателей. Но плодотворность короткого периода творчества позволила в дальнейшем синтезировать его результаты, воплотить их и в отечественную, и в зарубежную практику.

Литература:

1. Архитектура в преддверии перехода на европейские нормы проектирования / обзор; подгот. М. Басовской // Техническое нормирование, стандартизация и сертификация в строительстве. — 2010. — № 1 (38). — С. 53–54.
2. Гидион З. Пространство, время, архитектура / З. Гидион / сокр. пер. с нем. М.В. Леонене, И.Л. Черня. — М.: Стройиздат, 1984. — 455 с.
3. Глазычев В.Л. Эволюция творчества в архитектуре / В.Л. Глазычев. — М.: Стройиздат, 1986. — 494 с.
4. Гропиус В. Границы архитектуры / В. Гропиус / пер. А.С. Пискер и др. — М.: Искусство, 1971. — 286 с.
5. Мастера советской архитектуры об архитектуре: в 2 т. / под общ. ред. М.Г. Бархина. — М.: Искусство, 1975. — С. 6–66, 266–315.
6. Мачульский Г.К. Мис ван дер Роэ / Г.К. Мачульский / науч. ред. А.И. Венедиктов. — М.: Издательство литературы по строительству, 1969. — 256 с.
7. Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда: в 2 кн. / С.О. Хан-Магомедов; — кн. 2.: Социальные проблемы. — М.: Стройиздат, 2001. — С. 301–429.
8. Droste Magdalena: Bauhaus. 1919–1933. Köln 1993, S. 10–236.
9. Gropius Walter: Architektur. Wege zu einer optischen Kultur. Frankfurt am Main 1982, S. 20–102.
10. Gropius Walter: Flach-, Mittel- oder Hochbau In: Siegfried Giedion, Victor Bourgeois, Cornelis van Eesteren, R. Steiger (Hrsg): Rationelle Bauungsweise. Ergebnisse 3. Internationalen Kongresses für Neues Bauen. (Brüssel, November 1930) Frankfurt am Main 1931, S. 26–47.
11. Meyer, Hannes: Bauhaus und Gesellschaft. Schriften, Briefe, Projekte. (=Fundus-Bücher 64/65) Dresden 1980, S. 49–52.
12. Müller, Ulrich: Raum, Bewegung und Zeit im Werk von Walter Gropius und Ludwig Mies van der Rohe. Bonn 2004, S. 142–160.